

- Ох, нынешняя молодежь действительно не промах, - в зрительном зале штаба «Пути Возвращения» Ван Пэнпай отключил комментарии и, глядя на прямую трансляцию, где ловкие пальцы Бин Цзю в чёрных перчатках держали минскую табличку, невольно восхитился.

- Стареем, стареем...

- Это первый раз, когда я подумал: «О чёрт, мир действительно принадлежит молодым», - нарочито вздохнул Ван Юйшу, но тут же усмехнулся. - Хотя... если подумать, перспективных молодых всего двое - Вэй Сюнь и Бин Цзю, так что, получается, мир всё ещё в наших стариковских руках.

- Стилль ведения тура у Бин Цзю совсем не для его уровня, - заметил Вань Сянчунь. - Чжоу Сиян и остальные еле-еле поспевают, чтобы не быть обузой.

- Да уж, умён и решителен, - пробормотал Ван Пэнпай. - Напоминает мне кое-кого.

- Ни один гид не может сравниться с Бин Цзю в дерзости, - покачал головой Ван Юйшу. - Разве что Ловец Снов, но его сразу же перехватил Чжан Синцзан, и ему не пришлось пробиваться через тернии.

- Марионеточница же пробивалась медленно - после смерти Онимёдзи никто и подумать не мог, что она займёт место А2.

- А Шутник... Когда я попал в Агентство, он уже был на вершине.

- Про Шутника кое-что знаю, - подключился Ван Пэнпай. - Он поднимался по рангам стремительно, каждый раз выжимая из тура все возможные сложности, прямо как Бин Цзю.

Он кивнул на экран:

- Причём Шутник вообще не заботился о путешественниках. В его турах смертность зашкаливала, бывало, что выживших не оставалось. Говорят, он стал Мясником ещё в самом начале.

- Чтобы стать Мясником, нужно убить десять тысяч путешественников, - холодно заметил Вань Сянчунь. - Шутник явно не ограничивался только турами.

Частота ведения туров регулируется Агентством, и, даже если не брать в расчёт особые обстоятельства, в одном отряде максимум двадцать пять человек. Чтобы набрать десять тысяч убийств, понадобится вечность.

- Неизвестно, когда Шутник присоединился к Агентству, но, скорее всего, раньше нас, - покачал головой Ван Пэнпай.

- Слушай, Бин Цзю ведь тоже повышает сложность туров, но при этом всё-таки заботится о путешественниках, - Ван Юйшу наблюдал, как Бин Цзю что-то шепчет Гончему Снов, а тот в ответ бьёт его по затылку крыльями хрустального дракончика, и вдруг хихикнул: - А вдруг он их сын?

- Перестань гнать. Если Гончий Снов услышит, он устроит тебе столетие кошмаров, - Ван Пэнпай взглянул на него с укором.

- Тогда почему Шутник десять лет держал Чжан Синцзана в плену, но не убил? - Ван Юйшу

развёл руками и понизил голос. – Я давно подозревал, что там что-то нечисто... Может, у них была какая-то связь...

– Ван Юйшу.

– Здесь!

Ван Юйшу мгновенно вскочил, вытянулся по стойке «смирно» и резко развернулся к двери:

– Капитан Ань, какие будут указания?

У порога стоял Ань Сюэфэн с папкой документов и, не говоря ни слова, лишь указал на него.

– Сделай копии. Дюжину.

Он протянул архивную папку и окинул взглядом зал.

– Сяолэ снова ушёл?

– Да, встретиться с Вэй Сюнем, – Ван Пэнпай усмехнулся. – Давно не видел, чтобы он так часто выходил.

Раньше Мао Сяолэ сбегал, только чтобы кого-нибудь прикончить, вот вы его и ловили, – мысленно съязвил Ван Юйшу, но вслух не проронил ни слова. Лишь когда Ань Сюэфэн ушёл, он выдохнул:

– Блин, капитан даже не тронул меня, но у меня уже всё тело болит.

– Это фантомная боль, – рассмеялся Ван Пэнпай, затем снова взглянул на трансляцию. – Зато теперь капитан реже будет впадать в ярость. С Бин Цзю его состояние улучшится, и тогда ты заскучаешь по его ударам!

– Кто по ним скучает?! Ты совсем того... – буркнул Ван Юйшу и махнул папкой. – Ладно, пошёл работать.

Когда он ушёл, в зале остались только Ван Пэнпай и Вань Сянчунь.

– Эх, жаль, что в этом туре нет Сяолэ, – вздохнул Ван Пэнпай. – Даже если его силы запечатаны, личное оружие всё равно можно использовать. Тогда бы мы сразу добрались до Нефритового Источника или Чёрного Драконьего Пруда... или уговорили Ната выманить драконьего отпрыска.

У Мао Сяолэ среди эксклюзивного оружия есть «Медный диск Цзо Цы» и «Удочка Цзо Цы» – диск может соединиться с любым водоёмом в мире, а удочка выловить что угодно из воды.

Хотя бы просто подсоединиться через диск к Колодцу Сладкой Воды на горе Юйсюань и поднести Ната угощение – и задание было бы выполнено в миг.

– Всё же браться за экзаменационное задание на четвёртой достопримечательности рискованно, – покачал головой Ван Пэнпай.

К четвёртой точке отряд измотан, и состояние путешественников уже не то, что в начале.

– Разве? – холодно возразил Вань Сянчунь. – Сейчас они ещё не привыкли, но к четвёртой

достопримечательности, возможно, уже научатся себя защищать, и станет только лучше.

- Э-э... - Ван Пэнпай глянул на экран, где Чжоу Сиян и компания нервно мастерили бумажных кукол, и не нашёл, что ответить.

- Они слишком напряжены, это не лучшая форма, - сухо констатировал Вань Сянчунь.

- Согласен, - кивнул Ван Пэнпай, но всё же попытался защитить товарища: - Они просто пока не осознали, что Бин Цзю не такой уж демон...

Он прикусил язык, решив не испытывать судьбу предсказаниями, и перевёл тему:

- Кстати, если экзамен будет на четвёртой точке, то главным экзаменатором, скорее всего, станет наш капитан.

В обычных случаях экзамен для гида мог принять любой агент, но учитывая, что у Бин Цзю и Дьявольского Торговца испытания сродни наложению усиливающих чар, Агентство точно отнесётся серьёзно и привлечёт кого-то высокопоставленного.

У Ань Сюэфэна есть связь с Бин Цзю, поэтому шансы изначально малы. Шутник же заперт во Вратах Солнца Инков и не может выбраться.

Из путешественников второй в списке - Мао Сяолэ («Путь Возвращения»), но вероятность низка. Третий - Вань Аньпин, но раз в туре есть представитель Маошаня, это осложняет ситуацию.

- Ци Лэчэн тоже неплох, но он моложе и не имеет такого опыта, - заметил Ван Пэнпай.

Десять лет назад погиб капитан «Летящего Журавля», и после внутренних разборок Ци Лэчэн возглавил отряд лишь пять-шесть лет назад, не сравнится с ветеранами.

- Ниже по списку выбирать не станут, так что, возможно, экзаменатором будет гид.

Дуэльный тур, экзамен для двух гидов и лидеров, третья степень опасности, связанная с почти непреодолимыми Натой, драконом и императором - скорее всего, выберут кого-то из Тройки.

- Самая вероятная кандидатура - Марионетчица, - выражение лица Ван Пэнпая стало сложным.

- Хотя Юнь Тяньхэ и был из Лиги Пастухов, но пару лет назад вышел из неё, сославшись на разногласия.

Действительно, Юнь Тяньхэ, хоть и предан своим убеждениям, избирательно относится к гидам. Его взгляды слегка расходятся с идеологией Лиги, поэтому его нельзя считать их человеком.

Таким образом, А1 - Шутник - заточён во Вратах Солнца, а А3 - Гончий Снов - уже опекун. Остаётся Марионетчица.

Если бы Бин Цзю сдавал экзамен на первой точке...

Но на четвёртой...

- Ты не задумывался, - в поместье Чжи Гончий Снов обратился к Вэй Сюню, - что экзамен на

четвёртой достопримечательности может привлечь... Распорядителя?

Гончий Снов пришёл к тому же выводу. По его мнению, Марионетчица – самый вероятный вариант. Но если Бин Цзю решит сдавать экзамен именно здесь...

Он взглянул на табличку в руках Вэй Сюня, но промолчал.

Обычно для четвёртой достопримечательности Марионетчицы было бы достаточно. Но в данном случае точно будут задействованы дракон и император – существа, которых даже Агентство не может просто подавить. Поэтому, скорее всего, экзаменатором будет Распорядитель.

- Распорядители тоже могут этим заниматься? – удивился Вэй Сюнь.

Он вертел в руках табличку и даже пытался её разломить, за что получил удар крылом от Гончего Снов.

Но ему действительно было любопытно: почему этот предмет не призвал чудовище вроде Тысячи Бумаг?

Вэй Сюнь, казалось, уже собрал все необходимое.

"Вы получили Талисман Павшего Мин. Ваша склонность к экзамену гида «Традиционный Страж Гробниц» расширена до (Полной версии)!"

Стражи Гробниц – это профессия, окутанная тайнами. Они обладают особым политическим статусом и положением и из поколения в поколение охраняют императорские усыпальницы. Выбрав эту склонность, вы будете выполнять серию экзаменационных заданий для гидов в достопримечательностях, связанных с погребальными ритуалами!"

"Пожалуйста, определите свою склонность для экзамена гида на второй день Путешествия. В противном случае главный экзаменатор назначит её вам случайным образом!"

Увидев эту склонность, Вэй Сюнь наконец всё понял. Стражи Гробниц отвечали за ритуалы в императорских усыпальницах, передавая знания из поколения в поколение, и даже могли создать охраняющие деревни рядом с гробницами.

Только Стражи Гробниц знали соответствующие ритуальные правила, позволяющие Седьмому Императору династии Мин с почестями вернуться в усыпальницу, следуя традициям предков.

Но что заинтересовало Вэй Сюня, так это то, что он получил полную склонность, но это не привлекло никаких монстров и даже не снизило его SAN. Хотя, поднеся талисман ближе, он слышал хриплые, скорбные крики бесчисленных людей, восклицавших: «Мин!» – но эти звуки тоже не понизили его SAN.

- Это коллективное сознание, сохранившееся на талисмানে, – серьёзно сказал Ловец Снов. – Не слушай их. Лучше спрятать его особым способом, иначе оно постепенно начнёт на тебя влиять.

Династия держалась на вере миллионов простых людей. Формы гибели династий могли быть разными, но в любом случае у павшего государства оставалась обида.

И эта обида прилипла к талисману. Если слушать её слишком долго, можно превратиться в безумца, одержимого идеей восстановления Мин. Но самое коварное то, что это не понижает

SAN и не имеет никаких предупреждающих признаков – от этого сложно защититься.

Вэй Сюнь последовал совету Ловца Снов и достал парчовый мешочек, куда положил талисман. Ловец Снов увидел, что тот прячет мешочек близко к телу, и тут же раздражённо поморщился.

Близко к телу – значит, он хочет, чтобы эффект Ауры Ответственности работал на максимум.

– Пора забрать обратно Небесную Лисью Сферу, – пробормотал Вэй Сюнь себе под нос.

Засунуть туда Червя Ответственности – разве не прекрасно?

Сейчас в его Сфере Демонических Насекомых уже было пять существ:

1. Демонический Комарик Маленькое Золото
2. Богомол-1
3. Человек-личинка, Личинка Да
4. Червь Ответственности
5. Потомок Божьей Коровки (третье поколение)

Их эффекты:

Вы прирождённый скрытник. Ваш рой двигается незаметно, не привлекая внимание ни одного существа!

Вы прирождённый боец. Ваш рой обладает оружием острым, как лезвие!

Вы прирождённый наблюдатель. Ваш рой способен распознать истинных врагов и потенциальных союзников!

Ответственность. Любое существо или не-существо, увидев вас, почувствует к вам симпатию и ответственность. Чем дольше контакт, тем сильнее эффект. Ваш рой тоже обладает этим эффектом, но в ослабленном виде.

Вы и ваш рой имеете таинственную связь с неким загадочным местом.

Сяо Цуй (Маленькая Изумрудная) не попала в сферу, потому что она «королева». А Дьявольский Торговец уже много раз держал эту сферу в руках – Вэй Сюнь не хотел рисковать.

Эффекты «Скрытника» и «Бойца» от Маленького Золота и Богомола-1 были очень полезными. Хотя теперь, когда у Вэй Сюня появился рой демонических пчёл, боевые способности Богомолов стали менее важны. Но у пчёл был фатальный недостаток:

Они слишком зависели от матки.

Пчела в сфере почти не давала эффекта – разве что поместить туда и матку тоже.

Но сфера вмещала лишь пятерых существ. Пока что этого мало.

Личинка Да – Вэй Сюнь долго размышлял, брать ли её. Она не была напрямую связана с Гробницей Царя Туси, и ещё в лагере он проверял: когда Да попадала в сферу, Ловец Снов и

другие не обращали на неё особого внимания.

Ведь это не артефакт 30° северной широты.

Но на самом деле, Да была связана с У Лаолю, который сейчас находился в Гробнице Царя Туси. В этом опасном Путешествии она могла стать неожиданным козырем.

Пока что эффект от неё был невелик. А самыми полезными оказались Червь Ответственности и Потомок Божьей Коровки.

1. Аура Ответственности – делала так, чтобы окружающие заботились о Вэй Сюне.
2. Потомок Коровки – помогал определять, насколько люди подвержены этому эффекту.

Например, когда он смотрел на Дьявольского Торговца, то видел:

□ Чувство ответственности: 70–75

□ Уровень радости: 10–90

Вчера, когда они только сели в автобус, у Торговца было всего 45 ответственности. Вэй Сюнь заметил:

□ Когда радость резко падает или растёт, у человека под влиянием Червя Ответственности чувство долга возрастает быстрее.

С этого момента он начал манипулировать.

До сих пор у Дьявольского Торговца было три резких скачка радости:

1. Когда он понял, что «Тысяча Бумажных Фигурок» может быть его экзаменационной склонностью.
2. Когда Вэй Сюнь сказал: «Не буду проходить экзамен в первой достопримечательности», и Торговец заподозрил, что Вэй Сюнь хочет соревноваться за вторую.
3. Прошлой ночью (но Вэй Сюнь тогда спал).

Из этих трёх раз в двух случаях Вэй Сюнь добился того, чтобы радость Торговца сначала рухнула, а потом взлетела.

И теперь чувство ответственности Торговца достигло 75!

□ У Юй Хэхуэй ответственность 80–90. У Торговца – 75 – это уже очень много!

Дошло до того, что теперь он подсознательно чувствует ответственность за Вэй Сюня!

А вот у Юнь Тяньхэ странные показатели:

□ Чувство ответственности: 0–100

Это беспрецедентные колебания.

Из-за максимального значения 100, Червь Ответственности на него не действует. Но при этом минимум 0 заставил Вэй Сюня задуматься.

□ Юнь Тяньхэ слишком предан своей вере.

□ Его ответственность направлена не на Вэй Сюня, а на «идеального гида» в его представлении.

Пока Вэй Сюнь соответствует его ожиданиям - 100. Даже если тот попросит его умереть, Юнь Тяньхэ согласится.

Но если Вэй Сюнь разочарует...

□ Смотри на ноль - это показатель того, что тогда произойдёт.

□ Даже у Юнь Лянхэ чувство ответственности выше нуля!

□ Чувство ответственности: 30-35

Примерно в духе: «Я должен убить Бин Цзю-250 сам, никто другой не смеет!»

Из остальных:

- Мяо Фанфэй и Полуживой Даос - ~65. Помогут, если Вэй Сюнь в опасности.

- Чжоу Сиян - ~90. Умрёт за Вэй Сюня.

□ Но у Бай Сяотяня и 10 Октября Вэй Сюнь не видит их уровень ответственности. Возможно, их печати слишком сильны.

□ Ловец Снов и Чёрная Вдова - их тоже не видно (может, их настоящие тела не здесь).

А вот с западной тройкой волков всё интереснее.

□ У Огастеса чувство ответственности всего 20 (ниже, чем у Юнь Лянхэ).

□ Но у Мии и Олейны Вэй Сюнь вообще не мог определить их уровень.

□ То же самое, что и с Бай Сяотянем и 10 Октября.

- Вот это интересно, - усмехнулся Вэй Сюнь.

Если среди волков двое скрывают силу, то...

□ Знает ли об этом Огастес?

□ А правда ли, что с запада проникли только волки?

- Интересно?! Да ни капли! - возмущился хрустальный дракончик. - Быть экзаменатором под началом Главного Деятеля - не шутки!

□ «Лучше бы твоим экзаменатором был »

Ловец Снов мысленно продолжил, серьёзный:

□ «Но сейчас в „Лавке» дежурит ... он, скорее всего, и придёт. и Ань Сюэфэн, и у меня с ним есть старые счёты. Он может специально усложнить тебе задачу».

- Мне любопытно, сможешь ли ты рассказать про это.

Вэй Сюнь давно хотел спросить:

□ «Главные Деятели Лавки – это все ваши «срезы», как и ты?»

□ – это срез Ань Сюэфэна.

□ Остальные Деятели – тоже срезы?

□ «Некоторые – да, некоторые – нет. Кроме Главных Деятелей, в Лавке есть ещё Совет... Вопросы высших уровней сложны.»

Ловец Снов не стал углубляться, но добавил:

□ «Ты знаешь, что Лига Мясников – межрегиональная организация? В восточном и западном регионах они не совсем одноаковы, и Шутник управляет только восточной частью.»

□ «Объединяет их Мировой Совет Мясников. Бабочка Инь-Ян – одно из десяти главных членов. Этот Совет контактирует с внутренним Советом Лавки Ужасов.

□ «Конечно, среди путешественников тоже есть организации, похожие на Совет Мясников. Например, Вань Сянчунь из «Возвращения» – член одной из таких.»

Вэй Сюнь не стал заострять внимание на том, что Ловец Снов сказал «ваше Возвращение». Он задумался.

□ Сколько уже существует Лавка Ужасов?

□ Откуда она взялась? Куда ведёт?

Этот вопрос не давал ему покоя.

Кто-нибудь действительно может покинуть Тревел-Агентство? Почему об этом никогда нет записей?

Почему среди сильнейших в Тревел-Агентстве сейчас большинство тех, кто вошёл в него лишь за последние десять лет? А где те, кто был раньше? Все умерли?

Но теперь Ловец Снов рассказал ему, что внутри Ужасающего Глобального Тревел-Агентства, помимо сил Ответственных, существует ещё и «Парламент». Неужели те сильные из прошлого на самом деле поднялись и стали членами этого парламента?

Но где же они сражаются сейчас?

Вэй Сюнь подумал о своих родителях, но тут же отбросил эти мысли – пока что он находился на слишком низком уровне.

- Ловец Снов, не волнуйся, я точно разовью наше Товарищество Взаимопомощи до невероятных высот! – уверенно заявил Вэй Сюнь, размахивая руками. – Когда-нибудь оно превратится в Совет Взаимопомощи и ничуть не уступит Парламенту Мясников! Ты станешь самым сильным членом нашего совета, и тогда мы точно сможем напрямую связаться с теми, кто наверху!

- Да о чём ты вообще?! - крошечный дракон Ловца Снов был в замешательстве. Он явно уловил нотки утешения в тоне Вэй Сюня. Утешения? Бин-250 его утешает?!

Подумав ещё, Ловец Снов чуть не рассмеялся. Бин-250, оказывается, решил, что он, Ловец Снов, не смог ни разделить, чтобы стать Ответственным, ни войти в Парламент Мясников, да ещё и за десять лет только и делал, что носился за Чжан Синцзаном, да к тому же ещё подорвал здоровье, и даже его Путешествие на 30° северной широты пошло наперекосяк...

И что он теперь... жалкий неудачник?!

При мысли об этом на сердце и правда стало горько, но Ловец Снов всегда отличался крепкими нервами и не обращал на это внимания. Теперь же он лишь с издёвкой проворчал:

- Ладно, лучше займись собой.

Но нельзя отрицать, что забота Вэй Сюня его тронула. А если поразмыслить о перспективах Товарищества Взаимопомощи... Хм.

Кто знает, возможно, через десяток лет оно действительно вырастет в организацию уровня Парламента Мясников?

Ловец Снов почувствовал лёгкое волнение от этой мысли.

- Кхе-кхе.

Хрустальный дракончик покашлял и вдруг перелетел с плеча Вэй Сюня к нему на ладонь, устроившись там с видом полновластного хозяина.

- С тобой столько хлопот, что быть твоим опекуном - сплошной убыток.

Он буркнул, а затем надменно приказал:

- Натри мне чешую. Если сделаешь плохо - не возьму тебя с собой.

Выглядело это как придирка, но на самом деле Вэй Сюнь почувствовал, как что-то круглое, размером с перепелиное яйцо, мягкое и тёплое, выкатилось из-под брюшка дракончика прямо на его ладонь, полностью скрытое от посторонних глаз.

- Это что

Но прежде чем Ловец Снов успел объяснить, Вэй Сюнь воскликнул в удивлении:

- Ловец Снов, ты снёс яйцо?!

Ловец Снов едва не взорвался.

- Яйцо, блин?! Сам ты яйцо снёс!

В ярости рявкнув это, он раздражённо хмыкнул и пояснил: - Это ментальная форма чешуйницы. Раз у тебя в автобусе проявилась склонность к бумажным поделкам, я прихватил её для тебя.

- Даже если ты найдёшь артефакт склонности в четвёртой достопримечательности, не спеши выбирать его для подтверждения квалификации. Вторжение сознания... куда опаснее

монстров. Если не справиться, это повлияет на всю команду.

Получить артефакт склонности заранее и выбрать его для экзамена – выгодно. В отличие от случайного распределения экзаменатором, это демонстрирует навыки гида.

Преимущество в том, что гид может слиться с артефактом. Например, если Вэй Сюнь выберет бумажные поделки, то сможет слиться с бумажными фигурками, лучше чувствуя угрозы от бумажных монстров или расположение духов бумаги.

Но в Тревел-Агентстве ничего не даётся просто так. Всё сопряжено с риском. Слившись с фигурками, человек постепенно сам начинает превращаться в бумагу, подпадая под их влияние.

Чем дальше достопримечательность, тем опаснее. Выбрав её для экзамена, после его окончания слияние прекратится. Но, например, Дьявольский Торговец, выбравший театр теней, будет находиться под влиянием Сдирателя Кожи или тeneвых кукол до конца испытания.

Ловца Снова беспокоит именно это. Артефакт склонности Вэй Сюня – в четвёртой достопримечательности. Если он сольётся с жетоном, то до конца пути будет подвергаться воздействию чужого сознания.

В конце концов, он и правда может превратиться в безумного фанатика, помешанного на восстановлении династии Мин.

- Если экзаменатор сам назначит испытание, ты не сольёшься с артефактом, но и влияние избежишь.

Ловец Снов добавил: – Отдай ослика из театра теней Дьявольскому Торговцу, пусть он подтверждает склонность. Но если экзаменатором окажется ... , то даже если ты откажешься от бумажных поделок, он всё равно «случайно» назначит тебе именно их.

Похоже, у ... действительно серьёзные счёты с Анем Сюэфэном и Ловцом Снов.

Вэй Сюнь молча запомнил это, не перебивая.

- Поэтому тебе нужно сжечь Тысячу Бумаг, чтобы освободить их души.

Ловец Снов холодно произнёс: – Без монстра испытание в этой точке аннулируется. Тогда ему придётся «случайно» назначить тебе четвёртую достопримечательность!

Но Тысяча Бумаг слишком велика. Даже с Огнём Феникса сжечь её полностью будет крайне сложно. Может не хватить времени до рассвета.

Однако чешуйница, известная как «ножничное насекомое», – естественный враг бумаги! У Ловца Снова – мутировавшая особь, больше похожая на белый пушистый шарик, чем на насекомое.

Вэй Сюнь вернулся в свою комнату, отключив трансляцию. Чешуйницу ему достали нелегально – нельзя было её раскрывать. Он проверил её на обычной бумаге. Увидев её, шарик словно с ума сошёл от радости, яростно катаясь по листу.

Но после долгих усилий он так и не оторвал ни кусочка.

Он был не обычной чешуйницей, а ментальной проекцией, поэтому с обычной бумагой не справлялся.

Но когда Вэй Сюнь достал бумажную куклу высшего пятого уровня, содержащую часть души Тысячи Бумаг, ситуация изменилась. Ментальная чешуйница идеально подходила для борьбы с полу-духовной Тысячью Бумаг!

Комната погрузилась в тишину.

Слева лежало перо Феникса, справа – пушистый шарик чешуйницы.

Вэй Сюнь сидел посередине, держа в руках бумажную куклу.

Крошечный дракон Ловца Снов зевал, обнимая подушку долголетия, а новогодний Ната, надувшись, сидел спиной, попивая сладкую воду, но одно из его лиц наблюдал за Вэй Сюнем.

Когда тот поднял перо Феникса, бумажная кукла не выдержала и бросилась к нему, словно хаски, переполненная восторгом!

Но Вэй Сюнь поднял шарик чешуйницы и провёл им по ней.

- Чавк!

Раздался громкий звук, будто кто-то смачно лизнул что-то. Шарик оживился и с энтузиазмом лизнул куклу.

Бумажная кукла пятого уровня мгновенно разорвалась пополам.

На самом деле, чешуйница перерезала душу Тысячи Бумаг внутри неё, и разрыв души повлиял на тело куклы.

Кукла: ?!

Она уставилась на Вэй Сюня, переполненная яростью, непониманием, обидой и враждебностью.

Но тут Вэй Сюнь коснулся её пером Феникса.

Кукла: !

Разорванная кукла тут же успокоилась, наслаждаясь огненным спа. Но в следующий момент Вэй Сюнь убрал пламя и снова провёл чешуйницей.

Кукла разорвалась на четыре части.

Кукла: ?!

Но как только она собралась сопротивляться, Вэй Сюнь снова поджёт её.

- Чем мельче куски, тем быстрее сгорят.

Спокойно повторяя цикл «поджёт – разорвал», Вэй Сюнь вскоре заметил, что душа Тысячи Бумаг вроде бы поняла суть.

Оно просекло!

Убедившись, Вэй Сюнь прекратил жечь её. Общаться с гигантской Тысячью Бумаг было слишком сложно, поэтому он объяснил всё через эту часть души. Потом, вызвав основное тело, он выпустит душу обратно, и та всё поймёт.

Оно слишком огромное, и чешуйнице не справиться в одночку – лучше, чтобы оно само себя порезало.

- Эй, эта кукла воняет, мне не нравится.

Когда Вэй Сюнь убрал куклу, новогодний Ната резко буркнул.

- Зато полезная.

- Бумажным куклам полагается сгореть в огне и вернуться в мир мёртвых. Но Тысяча Бумаг – это слияние несгоревших остатков множества кукол за века. Они не могут упокоиться, поэтому и злобные.

Поэтому сжигание обрадует их.

- Если Тысяча Бумаг будет довольна, сегодня ночью церемония раскрашивания глаз пройдёт гладко.

- Хмынь!

Ната громко фыркнул:

- Но я недоволен! Мне не нравятся бумажные куклы!

От его крика весь Город Восьмирукого Ната содрогнулся. Только что изготовленные бумажные куклы на складе внезапно рассыпались в прах, напугав путешественников и Дьявольского Торговца, которые тут же приготовились к бою.

Но после этого толчка ничего не последовало.

- Ладно.

Вэй Сюнь ничуть не испугался, спокойно ответив:

- А сладкую воду любишь?

- Люблю!

Ната многозначительно посмотрел на грудь Вэй Сюня, где лежал мешочек с жетоном.

- Если сделаешь мне приятно, задание будет выполнено!

Это был явный намёк, но Вэй Сюнь лишь усмехнулся:

- Династия Мин пала сотни лет назад. Думаешь, я соглашусь стать стражем их гробниц? Серьёзно?

Взгляд новогоднего Не Чжа резко изменился, но Вэй Сюнь продолжил:

- На самом деле мне интересно, почему ты ему помогаешь?

- Сладкая вода с горы Юйсюань - это просто прикрытие. Ты хочешь, чтобы седьмой император династии Мин вернулся в императорские гробницы. По легенде, город Восьмирукого Не Чжа спроектировали Лю Бовэнь и Яо Гуан Сяо, а императором в то время был Чжу Ди. Как это вообще связано с седьмым императором?

- Ты не понимаешь, - фыркнул новогодний Не Чжа, раздражённо подошёл к Вэй Сюнь и сел напротив, скрестив ноги. В его глазах читалось нетерпение.

- Я, Не Чжа, никогда не остаюсь в долгу!

- Я понял, - задумчиво кивнул Вэй Сюнь.

Седьмой император династии Мин, Чжу Цичжэнь, прославился тем, что одержал победу в битве за Пекин, отразив вторжение ойратов.

Защита Пекина, по сути, означала защиту Восьмирукого Не Чжа.

Дух города Восьмирукого Не Чжа родился во времена династии Мин, но с её падением ослаб и погрузился в сон. Теперь же, с возрождением страны, он постепенно пробуждается.

Объективно говоря, нынешний дух Не Чжа пробудился благодаря невероятной мощи современного Китая и вере народа. Он уже не имеет особой связи с династией Мин.

Но...

- Он не может вернуться, его злоба настолько сильна, что он почти превратился в злого духа. Если он начнёт тут буянить, что мне делать? - проворчал дух Не Чжа. - Лучше просто отправить его подальше.

- Ты боишься, что он станет злым духом, - уловил суть Вэй Сюнь, скрытую за неловкими словами духа.

Хотя сейчас он уже не дух эпохи Мин, Не Чжа всегда был тем, кто не терпел неблагодарности. Первый император династии Мин, Чжу Юаньчжан, основал столицу в Нанкине и был похоронен в гробнице Мин Сяолинь. Второй император, Чжу Юнвэнь, исчез - говорят, он ушёл в монахи, поэтому у него нет гробницы.

Все остальные императоры династии Мин, кроме седьмого, похоронены в гробницах на горе Тяньшоу. После смерти, скрытые в императорских усыпальницах, они постепенно успокаиваются, ведь их предки тоже здесь.

С ними всё в порядке, и духу Не Чжа не о ком беспокоиться.

Но седьмой император - другое дело! Чжу Цичжэнь правил восемь лет, но в итоге был предан. Его старший брат, император Инцзун, вернул трон, разрушил его гробницу на горе Тяньшоу и похоронил его как простого князя в гробнице Цзинтай у подножия горы Юйсюань, что было унижением.

Место для гробницы Цзинтай изначально было неудачным, а позже её разрушили до основания, даже стелу сбросили.

Как Чжу Цичжэнь мог не злиться?

Судя по словам духа Не Чжа, седьмой император уже почти превратился в злого духа. Не Чжа не боится, что он начнёт буянить – он просто не хочет, чтобы человек, который ему помог, закончил так плохо.

- Ты же не должен быть хранителем вечно, – фыркнул Не Чжа, глядя на него. – Ты слаб, тебе не нужно вмешиваться в их разборки. Просто хорошо проведи обряд, и всё.

Это было обещание духа. Он боялся, что Вэй Сюнь откажется.

Даже если Вэй Сюнь уже решил пройти испытание в четвёртом месте, он не говорил об этом – чтобы торговаться с Не Чжа!

- Третий принц великодушен, – Вэй Сюнь поклонился, похвалил его, а затем продолжил. – Но если я стану хранителем, на меня повлияет сознание эпохи Мин.

- Ты же знаешь, мы живём в современном мире. Я не человек эпохи Мин и не хочу им становиться.

Дух Не Чжа, будучи современным, понимал перемены.

- Но без влияния сознания эпохи Мин тебя не признают, и ты не станешь главой хранителей гробниц!

Глава хранителей.

Вэй Сюнь задумался. Видимо, разница в том, сливаться с ключевым объектом или нет. Если не сливаться, даже если экзаменатор позволит пройти испытание в четвёртом месте и стать хранителем, главой не станешь.

Похоже, только глава может помочь седьмому императору вернуться.

- Если ты не станешь главой, ты мне бесполезен, – холодно сказал Не Чжа. Его глаза почернели, а на лбу появилась чёрно-красная отметина, полная убийственной энергии.

Любовь до смерти, ненависть до гибели – дух Не Чжа, собранный из представлений миллионов людей, был крайне жесток.

Он не был тем, с кем легко договориться.

Это была прямая угроза: либо слиться с ключом, либо умереть. Никаких переговоров.

Седьмой император помог ему, а Вэй Сюнь для духа Не Чжа – никто.

- Ты же знаешь, я не боюсь смерти, – улыбнулся Вэй Сюнь. – Угрозы для меня бессмысленны.

- В мире есть вещи страшнее смерти, – зловеще прошептал Не Чжа.

Но Вэй Сюнь вдруг оживился:

- Правда?!

Затем замялся:

- Но ты выглядишь как ребёнок, это как-то... неловко.

Он понизил голос:

- Может, ты меня вытащишь, и я позволю тебе мучить меня?

Может ли Не Чжа противостоять Ужасному Глобальному Турагентству?

- Ты мне не нужен! - разозлился дух, пробивая пол кулаком. - Что мне с тобой делать?!

Он понял, что не может запугать Вэй Сюня. Если потратить столько сил, чтобы вытащить его, только чтобы мучить... Разве Не Чжа дурак?

Но если не вытаскивать, через десять дней Вэй Сюнь уйдёт.

Дух задумался.

- На самом деле, мне интересно стать хранителем. Я люблю острые ощущения, - не спеша сказал Вэй Сюнь. - Слияние с ключом - лишь одно из способов. Если они признают меня, я смогу стать хранителем, верно?

- Ты говоришь очевидные вещи, - раздражённо ответил Не Чжа. - Если ты не человек эпохи Мин, не собираешься восстанавливать династию, как они тебя признают?

- Ты сам хочешь восстановить династию Мин? - спросил Вэй Сюнь.

- Да что за бред! - взорвался Не Чжа. - Ты вообще о чём?

- Я хочу сказать, что, возможно, у меня есть способ, - улыбнулся Вэй Сюнь, получив нужный ответ.

Он достал шарик с демоническими насекомыми, который забрал у Дьявольского Торговца, и вытащил маленького золотого жучка.

- Взгляни на этого жучка, - прошептал Вэй Сюнь, как демон. - Ты сказал, что нужно, чтобы тебя признали... А что, если они будут за меня отвечать?

Если они начнут отвечать, они автоматически признают.

- Ты... у тебя странные жуки, - с любопытством посмотрел Не Чжа, но покачал головой. - Но он слишком мал, чтобы влиять на сознание целой погибшей династии.

- Значит, ты согласен, что это возможно, просто золотое кольцо слишком маленькое? - Вэй Сюнь дал жуку имя и улыбнулся.

- Ты, третий принц, великий человек. Я с детства слышал о тебе, и просто встреча с тобой - уже удача. Даже если я возьму твоё задание, как я могу брать награду?

Он искренне сказал:

- Ты мой кумир, я хочу с тобой дружить. Друзья помогают друг другу.

Дух Не Чжа задумался.

Задания всегда имеют награду, но если Вэй Сюнь откажется от неё...

- Ты умён, а я люблю умных, - вдруг улыбнулся Не Чжа.

Умные люди многое могут.

- Но мне не нужны друзья, - хитро добавил он. - Мне не хватает брата.

- Брат! - тут же воскликнул Вэй Сюнь.

- Ага! - обрадовался Не Чжа. - Мой младший брат!

Они переглянулись, понимая друг друга без слов.

- Помочь жуку вырасти? Легко! - Не Чжа взял жука. - Брат тебе поможет!

<http://bllate.org/book/14683/1309119>